УДК 343.242.4

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Exemption from Criminal Liability in Connection with Other Measures of Criminal Law

КУЗНЕЦОВ Анатолий Владимирович – доцент кафедры уголовного права и криминологии Омской юридической академии, кандидат юридических наук (Омск)

Kuznetsov Anatoly V. – Associate Professor of Criminal Law and Criminology Department, Omsk Law Academy, Candidate of Legal Sciences (Omsk)

kuznetsov.av@omua.ru

КУКОВЯКИН Александр Евгеньевич – адъюнкт кафедры уголовного права Омской академии МВД России (Омск)

Kukovyakin Alexander E. – Post-Graduate Student of Criminal Law Department, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Omsk)

aekukovyakin@mail.ru

Аннотация. *В статье обозначаются проблемные вопросы, которые возникнут в случае принятия проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». Предложены пути оптимизации российского уголовного законодательства, предусматривающего возможность освобождения от уголовной ответственности или наказания, даны рекомендации законодателю.*

Annotation. *The article outlines the problems which can arise after passing the draft of the federal law "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation on the improvement of the grounds and procedure of exemption from criminal responsibility". The authors suggest the ways of optimization of the Russian criminal legislation providing for exemption from criminal responsibility or punishment and make recommendations to the legislator.*

Ключевые слова: *освобождение от уголовной ответственности, цели наказания, иные меры уголовно-правового характера, назначение наказания ниже низшего предела, отпадение общественной опасности, заглаживание вреда, возмещение ущерба, совершение преступления небольшой или средней тяжести.*

Keywords: *exemption from criminal liability, purposes of punishment, other measures of criminal law, sentencing below the lower limit, cease of public danger, redemption of damages, compensating damages, commission of minor crime.*

DOI: 10.19073/2306-1340-2016-3-46-50

Верховным Судом Российской Федерации в Государственную Думу Российской Федерации внесен проект федерального закона № 953369-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам со-

вершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». Данным законом предлагается дополнить действующий институт освобождения от уголовной ответственности новым основанием, которое должно быть закреплено в ст. 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Освобождение от уголовной ответственности в связи с применением иных мер уголовно-правового характера»: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности и подвергнуто мерам уголовно-правового характера, указанным в статье 104.4 настоящего Кодекса, в случае если им возмещен ущерб или иным образом заглажен причиненный преступлением вред» [3].

Чтобы понять причины выдвинутого предложения, следует обратиться к Пояснительной записке к проекту указанного федерального закона, из которой следует, что освобождение от уголовной ответственности реализуется путем прекращения уголовного дела. В этом случае лицо, совершившее преступление, не имеет судимости, что позволяет ему избежать негативных последствий, связанных с ее наличием. Согласно данным официальной статистики, в связи с деятельным раскаянием, примирением сторон и по другим основаниям суды ежегодно прекращают уголовные дела в отношении более 200 тыс. лиц [4]:

Год	Число лиц, в отношении которых суды прекратили уголовные дела	Доля лиц, в отношении которых суды прекратили уголовные дела, от числа лиц, уголовные дела в отношении которых рассмотрены по существу
2012	217 935	22,1 %
2013	218 541	22,3 %
2014	215 418	22,5 %

Судебная практика свидетельствует, что при более четкой правовой регламентации отдельных положений освобождения от уголовной ответственности немалая часть уголовных дел могла бы прекращаться в период досудебного производства. Кроме того, повышению эффективности института освобождения от уголовной ответственности может способствовать расширение диапазона возможностей судебно-следственных органов по освобождению от уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести.

В этих целях в проекте предлагается конкретизировать действия правоприменителя во время досудебного производства по уголовному делу, по которому допустимо примирение сторон, а также ввести новое основание освобождения от уголовной ответственности: в связи с применением иных мер уголовно-правового характера. В качестве иных мер уголовно-правового характера предлагается применять некоторые виды наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, а именно: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы и исправительные работы [4].

Следует отметить, что проект ст. 76.2 УК РФ вызвал споры среди теоретиков и практиков. Так, при освобождении лица от уголовной ответственности по ст. 76.2 УК РФ, в отличие от иных имеющихся в Общей части УК РФ оснований освобождения от уголовной ответственности, достигаются все цели наказания. Проводя сравнительный анализ оснований освобождения от уголовной ответственности в связи с применением иных мер уголовно-правового характера и иных оснований, позволяющих освобождать лицо от уголовной ответственности и наказания, отметим, что их также можно классифицировать по степени реализации целей наказания.

При деятельном раскаянии лицо перестает быть общественно опасным. Поэтому можно предположить, что реализована одна из целей наказания, а именно восстановление социальной справедливости. Данную точку зрения поддерживают ряд ученых, которые утверждают, что сущность деятельного раскаяния раскрывается, когда «лицо, совершившее преступление, признает свою вину и не только словесно выражает раскаяние в содеянном, но и подтверждает его конкретными действиями, поступками» [6, с. 62; 7, с. 40], в том числе и возмещением причиненного ущерба.

При примирении лица с потерпевшим закон ничего не говорит об утрате общественной опасности. Мы полагаем, что лицо, загладившее причиненный вред, перестало быть общественно опасным. При этом необходимо считать, что реализована одна из целей наказания (как и при деятельном раскаянии) – восстановление социальной справедливости, – а также цель предупреждения совершения аналогичного преступления этим лицом в дальнейшем [8, с. 50].

В случае освобождения лица в связи с применением иных мер уголовно-правового характера также достигаются все цели наказания, при этом утрачивается общественная опасность и лица, и совершенного им преступления.

При истечении сроков давности затруднительно говорить о реализации целей наказания, если не считать того, что лицо за определенное время не совершило другого преступления. На отпадение общественной опасности закон не указывает. С учетом реализации целей наказания полагаем, что местоположение исследуемого основания, в случае принятия данной нормы, логично определить не в ст. 76.2, а в ст. 75.1 УК РФ.

Следующим проблемным вопросом регламентации ст. 76.2 УК РФ является правовая природа мер уголовно-правового характера. Из содержания проекта ст. 104.4 УК РФ следует, что иными мерами уголовно-правового характера являются виды наказаний, указанные в пп. «а», «б», «г», «д» ст. 44 УК РФ. Тем самым разработчики законопроекта создают двойственный смысл содержания и назначения рассматриваемых видов наказаний. Тем более что такая ситуация неизбежно приведет к нарушению конституционных прав и свобод человека: за схожие преступления в разных регионах правоприменитель может не освобождать лицо от ответственности и применить к нему наказание, например, в виде штрафа, или освободить от уголовной ответственности с применением штрафа как иной меры уголовно-правового характера. При этом в первой ситуации у лица имеется судимость, а во второй нет. В связи с этим следует предположить, что процесс изменения уголовного законодательства не всегда отвечает потребностям практики, целям уголовного закона.

Как утверждает профессор В. В. Сверчков, практически каждый сотый осужденный в России был освобожден от уголовной ответственности за совершенное преступление. Увеличение числа таких лиц связано с периодами либерализации уголовного законодательства и практики его применения, в том числе с изданием актов об амнистии. Большая часть таких лиц вновь совершили корыстные преступления против собственности. За время действия УК РФ в среднем более половины лиц, ранее освобождавшихся от уголовной ответственности, были осуждены за вновь совершенные ими преступления, причем тяжкие или особо тяжкие. Применение оснований освобождения от уголовной ответственности проявляет себя в фальсификации уровня уголовно-правового рецидива путем неучета умышленных преступлений, в связи с которыми виновные лица освобождались от уголовной ответственности, при совершении ими новых умышленных преступлений. Получается, что фактически повторное преступное поведение наличествует, в то время как юридически его нет. По сути, предшествующее освобождение от уголовной ответственности является обстоятельством, препятствующим ужесточению наказания за совершение нового преступления [5].

Учитывая изложенное, считаем необходимым поставить следующие вопросы. Почему лица вновь совершают преступления после освобождения их от уголовной ответственности? Действительно ли их освобождение от уголовной ответственности направлено на решение задач уголовного закона? Насколько справедливым и обоснованным является такое освобождение?

Возникают и другие вопросы. Не пришло ли время придать иной характер основаниям освобождения от уголовной ответственности, предусмотреть испытательный срок и систему ограничений на период испытания [1], а примечания к статьям Особенной части УК РФ, отражающие данные основания, унифицировать? Целесообразно ли прекращать уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления? Нельзя ли ограничить круг освобождаемых лиц теми лицами, которым предъявлены обвинения? Кроме того, в связи с имеющимися проблемными вопросами в теории уголовного права и судебной практике, связанными с дифференциацией и индивидуализацией уголовной ответственности, такого рода законопроект, по нашему мнению, несомненно, окажет неоднозначное влияние на изменение законодательных границ судейского усмотрения и характер правоприменительной практики.

Следует отметить, что одним из оснований нововведения являются судебная статистика и научные исследования 70-х гг. прошлого века об эффективности применения предлагаемых положений. Подобные выводы делались в условиях других общественно-политической формации и социального уклада общества. Уровень и структура преступности, несомненно, повлияли и на уголовно-правовую политику Советского государства. В современных реалиях подобное сравнение является, мягко говоря, некорректным.

Напомним, что уголовное право России базируется на одном из основных правовых принципов – неотвратимости ответственности: любое лицо, виновное в совершении правонарушения, в том числе и преступления, должно быть привлечено к ответственности. Новые критерии освобождения от уголовной ответственности, безусловно, вступят в противоречие с институтом смягчения наказания. Так, предлагаемая редакция ст. 76.2 УК РФ предусматривает положение о том, что лицо должно возместить ущерб или иным образом загладить причиненный преступлением вред, которое уже предусмотрено в качестве одного из основных в институте смягчения наказания: п. «к» ч. 1 ст. 61 и ч. 1 ст. 62 УК РФ. Оно же подразумевается и в ч. 1 ст. 64 УК РФ как существенно уменьшающее степень общественной опасности преступления.

Соответственно, в одном случае лицо, возместившее ущерб или иным образом загладившее причиненный преступлением вред, будет вообще освобождено от уголовной ответственности, не неся уголовных последствий в виде судимости. В другом случае его деяние будет рассмотрено в качестве смягчающих наказание обстоятельств либо в порядке, предусмотренном ст. 64 УК РФ, будет назначено наказание ниже установленного в соответствующей статье Особенной части УК РФ. При этом остается нерешенной и без того актуальная проблема отличия при назначении наказания исключительных обстоятельств от смягчающих, а также перехода одних в другие.

Кроме того, Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ [2] введена ч. 6 ст. 15 УК РФ. Данная норма наделяет суд правом при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию, при условии, что назначенное наказание не превышает определенного указанного в законе срока лишения свободы. Таким образом, теоретически наличие любого смягчающего обстоятельства (как указанного, так и не указанного в ст. 61 УК РФ) может привести к изменению категории преступления и возможному смягчению правовых последствий для лица, признанного виновным в совершении преступления. Следовательно, изменение категории тяжести преступления может дать возможность недобросовестному правоприменителю освободить преступника от уголовной ответственности и, соответственно, правовых последствий в виде судимости в порядке ст. 76.2 УК РФ.

Таким образом, к законодателю возникают следующие вопросы: на каком основании и по каким критериям правоприменитель будет дифференцировать эти положения? Как законодатель собирается разграничивать общественную опасность преступного поведения, а также его рецидив, учитывая, что предыдущие деяния в связи с освобождением от уголовной ответственности не несут правового последствия в виде судимости?

Не выдерживает критики пояснение разработчиков законопроекта о том, что основная нагрузка в превенции преступлений ляжет на иные меры уголовно-правового характера, а механизм уголовной ответственности будет включаться только тогда, когда они не достигли своих целей. При этом потерпевшие получат дополнительные возможности возмещения вреда. Правонарушитель же, к которому будет применена ст. 76.2 УК РФ, получит возможность избежать негативных последствий, связанных с судимостью. Данный подход чрезмерно расширяет судебное усмотрение на индивидуализацию наказания и тем самым способствует коррупционным проявлениям в сфере правосудия и правоприменительной практики.

Представляется, что такое количество неразрешенных вопросов позволяет сделать вывод, что проект нового основания освобождения от уголовной ответственности является необдуманным и преждевременным. Полагаем, под сомнение следует поставить само существование института освобождения от уголовной ответственности. Его трансформация в институт освобождения от наказания позволила бы снять имеющиеся спорные вопросы в правоприменительной деятельности, а процедуру освобождения лица от наказания поручить компетентному органу – суду.

Библиографический список

1. Нечепуренко, А. А. Испытание в уголовном праве Российской Федерации [Электронный ресурс] : моногр. / А. А. Нечепуренко // Извест. ученые : энцикл. – Режим доступа: http://famous-scientists.ru/list/897 (дата обращения: 29.01.2016).

2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 7 дек. 2011 г. № 420-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный.

3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности [Электронный ресурс] : проект федер. закона № 953369-6 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный.

4. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный.

5. Сверчков, В. В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: проблемы теории и практики [Электронный ресурс] / В. В. Сверчков // iknigi.net : электрон. б-ка. – Режим доступа: http://iknigi.net/avtor-vladimir-sverchkov/103583-osvobozhdenie-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti-prekraschenie-ugolovnogo-dela-presledovaniya-otkaz-v-ego-vozbuzhdenii-problemy-teorii-i-praktiki-vladimir-sverchkov/read/page-1.html (дата обращения: 29.01.2016).

6. Сверчков, В. Деятельное раскаяние в нормах Общей и Особенной частей УК РФ / В. Сверчков // Рос. юстиция. – 2001. – № 2. – С. 62–63.

7. Соловьёв, Р. О правовой природе деятельного раскаяния / Р. Соловьёв // Уголов. право. – 2001. – № 1. – С. 40–41.

8. Степанов, В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим / В. Степанов // Рос. юстиция. – 2000. – № 9. – С. 50.